

Николай Добролюбов

**Издания Общества  
распространения полезных  
книг**



Николай Александрович Добролюбов

## **Издания Общества распространения полезных КНИГ**

В рецензии на первые книги, изданные Обществом распространения полезных книг, Добролюбов показывает, что начало деятельности Общества не оправдывает заявки, сделанной в его названии. Учредители общества не озаботились ни точным определением социального адреса издаваемых ими книг, ни изучением духовных потребностей своих читателей, так как в действительности их интересует не столько «польза» самих читателей, сколько воспитание их в духе покорности и терпения. Рецензия – характерный пример отношения Добролюбова к литературе, рассчитанной на широкого читателя, к которой он был очень взыскателен. Придавая огромное значение делу народного просвещения, он сурово преследовал профанацию этого дела.

# Содержание

#1 .....	0005
Примечания .....	0020

**Николай Александрович  
Добролюбов  
Издания Общества  
распространения полезных  
КНИГ**

*1. Жизнеописания замечательных людей. Елизавета Фрей. Соч. Е. Тур. Москва, 1861,*

*2. Хрестоматия, или Избранные статьи для народного чтения. Выпуск первый, Москва, 1861.*

– Вот полезные книги!

– Почему же непременно полезные?

– Во-первых, потому, что всякая книга полезна, да и не только книга, а всякая вещь в мире, если только уметь обращаться с нею; а во-вторых, книги эти признаны за полезные целым Обществом.

– Каким обществом?

– Да именно, «Обществом распространения полезных книг». Оно, уж верно, знаток в своем деле, и на него положиться можно; а оно так и припечатало на лбу у обеих книжек по ярлыку: «издание Общества распространения полезных книг».

– Но если бы мне захотелось узнать, на каком основании, и в каком именно смысле и для кого признает Общество полезными изданные им книги...

– Я вам за него отвечу: оно считает их полезными, очевидно, *потому*, что всякая книга полезна, и не только книга, но и всякая вещь, если только уметь хорошо ею пользоваться; оно считает их полезными *в том смысле*, что всякая книга полезна, и не только книга... и пр.; наконец, оно считает их по-

лезными для тех, кто будет разумно ими пользоваться. Все это совершенно очевидно, и тут ровно не над чем ломать голову.

– Вы объясняетесь очень категорично, но я не удовлетворен. Общество называет себя «Обществом распространения *полезных* книг»; уже в этом самом названии предполагаются книги *бесполезные*, которых Общество не намерено распространять ни под каким видом. Но, как вы справедливо заметили, книг абсолютно бесполезных не бывает; какую бы чепуху и нескладицу ни набрехал человек, наверное найдется какой-нибудь другой человек, которому и чепуха эта в пользу пойдет... Для нашего народа чего-чего не издадут; и «Бес в полуштофе», и «Письмо» – какого-нибудь Петухова, и «Гуак, или Непреоборимая верность», и «Сердце человеческое» [1], и все читается и распространяется, и – поверьте мне – приносит свою долю пользы для тех, кто умеет пользоваться всеми подобными книжонками... И ведь иной раз даже удивишься на результаты: посмотрите, например, какое великолепное здание выходит у г. Буслаева из всей дряни, которую он наподби-

рал в архивной пыли! [2] Любо, да и только! Или почитайте, например, г. Семевского: как он пользуется сухими и безграмотными «делами» старых лет! [3] Словом – еще Буало сказал: «Chaque sot trouve toujours un...» [4]

– Что вы! Что вы! Не оканчивайте, опомнитесь...

– Да я ничего... ведь я по-французски. А впрочем, все равно дело не о том, а об Обществе. Так какие же книги намерено брать Общество на свою долю и признавать полезными с своей точки зрения? Для какого пола и возраста, для каких классов общества намерено оно служить по преимуществу?

– Да никаких преимуществ!.. Общество не терпит привилегий, монополий и исключительности. Оно «не держится никакой исключительности по предметам сочинений, но руководствуется направлением православно-христианским». Оно трудится «для всех классов и возрастов русских читателей» [5]. Так в его программе заявлено.

– И для обоих полов?

– Еще бы! Конечно – когда Общество устроено московскими дамами и когда в комитете

каждого из его отделов полагается дам не менее двенадцати и не более двадцати двух, и мужчин не менее тринадцати и не более двадцати трех; когда председателем Общества всегда должна быть избираема особа женского пола, имеющая при себе сотрудника, секретаря и казначея из мужчин... Ясно, что Общество трудится для обоих полов, и для женщин, как для мужчин.

– Да женщины-то, положим, всё могут читать: им всё благо, всё добро. А я вот интересовался собственно о себе: и для меня полезны будут издания Общества?

– Сказано ведь: для всякого возраста и звания.

– Так ведь, может быть, не каждая книга будет для всякого?

– Ну, тогда, конечно, и будет объяснено, для кого она назначается.

– Хорошо; вот, например, книга «для народного чтения» – мне нейдет, это сейчас и из заглавия видно. Ну, а вот Елизавета Фрей; при ней ничего не объяснено, и предисловия нет: для кого ж она?

– Ну уж это ясно, что для всякого возраста

и состояния.

– Да на что же мне, например, эта Елизавета Фрей? Конечно, она была женщина хорошая, а все-таки я бы без малейшего вреда для моего развития и нравственности мог подождать до того времени, когда выйдет «Энциклопедический словарь» на букву Ф, – и там прочитать ее биографию![6]

– Как – так вы, значит, равнодушны к эманципации женщин и ко всему женскому вопросу? И вы говорите это мне, мне, сотруднику «Современника», читавшему корректуры статей г. Михайлова о женщинах![7] Нет, уж извините, а я вам этого простить не могу... Разве загладите свои невежественные выходки искренним покаянием и признанием неизмеримой пользы издания «Елизаветы Фрей» «для всякого звания и возраста»... Ведь вы не знаете, что эта за книга! Где ни раскройте, везде полезный пример, полезное сведение, полезный намек. Ну, возьмем наудачу. Вот стр. 14-я. Елизавета Фрей рассказывает о своем решении посвятить себя на служение бедной и больной братии. Ну, не полезно вам узнать, как произошло это решение? Читайте

же:

*Посидев немного, я почувствовала себя ободренной следующими словами св. писания: когда враг придет подобно потоку, дух божий рассеет его. Я тут же испытала на себе истину этих слов, ибо внутренняя буря утихла во мне, и я даже почувствовала себя спокойною. В одиннадцать часов пробудились во мне слова, так сильно поразившие меня на сходке в Норвиче. Казавшееся невозможным моей слабой природе сделалось для меня не только возможным, но и естественным. Я желала только, чтобы в этом великом предприятии не ослабела вера моя и чтобы божия воля исполнилась на мне. В этом-то настроении выразила я мои мысли, так как будто не имела возможности их не выразить. Хотя после этого усилия я сохраняла сознание, что поступила хорошо, на меня нашла минута великой слабости, но благодать божия поддержала меня.*

– Видите, как это интересно; неужели вы не ощущаете пользы, какую приобрели от этого рассказа?..

– Что мне за дело до этих англичанок? Пусть их чувствуют слабость, внутреннюю бурю, пусть к ним враги приходят хоть не потоком, а целым океаном, – что мне? У нас есть свои заботы...

– А вы думаете, что издание «Елизаветы Фрей» непричастно этим заботам? Грубо ошибаетесь. Из «Елизаветы Фрей» вы узнаете (в первый раз, вероятно), что «Россия входит в новую эру, новую фазу бытия своего; повсеместно готовятся в ней преобразования; везде веет дух новый, дух живой» (стр. 50). Здесь вы прочтете, что «скромные подвиги, неведомые труды, незаметные жертвы рассеяны по великому простору земли русской» (стр. 57). Узнаете, что «в продолжение осады Севастополя сестры милосердия перенесли неслыханные труды и лишения и видели все ужасы войны» (стр. 58). Получите здесь сведение и о том, «что жизнь в губернских городах наших вяла, скучна и бесцветна; многие женщины живут скучая и стареются, играя в карты и сплетничая, не имея даже развлечений столицы для пополнений длинных досугов» (стр. 60).

– Господи, да как же все эти, столь новые,

мысли вошли в биографию Елизаветы Фрей?

– А-а, вот видите, вы и заинтересовались... Да ведь там еще то ли найдете! Найдете даже извещение, что «В. П. Безобразов объехал недавно многие губернии» (стр. 58). Вынимайте же скорее пятиалтынный и платите за книжку.

– Вот «Хрестоматию для народного чтения» предложить вам не могу, так как вы не хотите принадлежать к народу. Эта книга, как по всему видно, для народа и назначена. Открываете вы ее и без всяких предисловий на первой странице находите: «Притчи Соломоновы. Глава четвертая». «Отчего же это начинается с четвертой, – спросит простолюдин, – уж не вышел ли новый счет?» Нет, еще этого покамест бог миловал, а с четвертой главы начато потому, что в ней стоят такие наставления:

- 1) *Послушайте, дети, наказания отца и вземлите разумети помышление;*
- 2) *Дар бо благий дарую вам: моего закона не оставляйте;*
- 3) *Сын бо бых и аз отцу послушливый, и любимый пред лицом матери, и пр.*

Если можно опасаться, что славянский язык затруднит многих простолюдинов в понимании наставлений Соломона, то в книжке найдутся подобные наставления и на чистом русском языке. Вот, например, прочтите, каким прекрасным языком изложены драгоценные наставления «*О терпении*»[8] (стр. 32), столь полезные и необходимые для народа.

*При всех неприятных обстоятельствах жизни будь терпелив. Терпи, что бы с тобой ни случилось; не досадуй, когда получишь оскорбление; не огорчайся, когда встретишь неудачу; все терпи без ропота. В пример терпения возьми себе пророков. Пророки ли не были добры? Но и они много терпели на земле; они терпением и жили, терпением и спаслись.*

*Так, ты тогда только можешь жить спокойно на земле, когда будешь терпелив; без терпения настоящая жизнь будет не жизнь, а мучение. На земле многое нас беспокоит: одно только терпение доставляет нам покой. Словами в этом убедить трудно: лучше испытай. Когда тебя горе тяготит, или люди оскорбляют, или болезнь из-*

нуряет, и вообще какая-нибудь неприятность беспокоит, то возьми терпение, крепись, и ты успокоишься. Терпение – лекарство от всех беспокойств; уметь терпеть – значит уметь спокойно жить.

Но не одно временное спокойствие получаем мы от терпения. Терпение открывает дверь к вечному покою.

Так, кто все переносит терпеливо, тот этим спасет душу; чем мы больше терпим, тем меньше становится в нас грехов. От огня золото делается светлее; от терпения наша душа делается чище.

Хотите ли на опыте видеть, как спасительно для души терпение? Выслушайте, что рассказывает один праведный муж, который сподобился видеть те места, где по смерти покоятся святые. В одном славном месте он увидел некоего человека и спросил его: «Что ты делал в мире и чем заслужил такое место?» – «Я был работником у одного злого человека, – отвечал тот, – и много терпел от него до конца жизни». После он увидел другого человека в столь же славном месте и

спросил его: «Ты чем занимался в мире?» – «Я долго был болен и терпеливо переносил свою болезнь». Наконец, он увидел еще человека, но не в столь славном месте, как те, и также спросил его: «Ты как жил в мире?» – «Я сначала был простым монахом, день и ночь трудился для спасения души, после произвели меня в епископы...»  
Итак, вот что значит терпение! Терпеть так же спасительно для нашей души, как и заниматься спасением; переносить что-нибудь горестное так же полезно, как и делать добрые дела; удерживаться от слов оскорбительных для ближнего так же приятно богу, как и славословить его непрестанно. Терпение даже иногда важнее иных богоугодных дел.

Вообще – главная идея «Хрестоматии» состоит, по-видимому, в проповеди терпения для народа. Мысли о терпении попадаются везде. В нравственных рассуждениях мы встречаемся не раз с мыслями, что «в сей бедственной жизни мир наш состоит более в том, чтобы *терпеть* со смирением, нежели не чувствовать противности» (стр. 41). Это хоть и

темно, но все же терпение упомянуто. «Должно сносить с терпением, чего не можно исправить в себе или других, доколе богу не будет угодно учредить иначе» (стр. 37). В избранных стихотворениях также находим, например, стихи Хомякова:

*Подвиг есть и в сраженьи,  
Подвиг есть и в борьбе,  
Высший подвиг в терпеньи,  
В любви и мольбе[9].*

Даже басня «Трудолюбивый медведь» попала в «Хрестоматию», кажется, за то, что в ней медведю советуется *терпенье*.

Выбор статей, соответствующих тенденции составителя, вообще удачен. Но нельзя сказать того же о нейтральных, индифферентных статьях. Например, из русской истории: «Славяне, первые обитатели России», рассказы о Святославе, Ольге, Владимире, Ярославе – по коротеньким обзорам учебников, – вовсе народу не интересны[10]. Ему уж если рассказать о Святославе, так сказку или легенду надо сделать, в том роде, как сочинял их Вельтман... А то что толку – мифологическую-то древность да прагматическим тоном

рассказывать?

Выбор биографий недурен: Филипп митрополит, Никон, Ломоносов, Кольцов. Изложение их, впрочем, не совсем приспособлено к народу.

Стихотворения выбраны поразительно плохо: Бенедиктов («Благовещение»), Хомяков, Глинка, Майков («Нива») – это поэты для *народного* чтения! Из Пушкина взяты – «Молитва» да «Пир Петра Великого», из Крылова «Трудолюбивый медведь», «Петух и жемчужное зерно» и «Откупщик и сапожник». Последняя, правда, в своем роде очень полезна для народа, утешая его тем, что если ему иной раз и приходится плохо, то богачам и в особенности откупщикам житье на свете еще не в пример хуже.

В прозе выбран отрывок из «Юрия Милославского»[11], из Тургенева «О соловьях»[12] – вещь первой необходимости для народа, – и еще несколько разных рассказов, большую часть под стать к этому. В отделе рассказов из естественной истории тоже помещены сведения о летучей мыши, о боа, сенбернарской собаке, ласточке. А изложены они вот как. На-

пример, в статье о ласточке автор вдруг умиляется своим предметом с первой же строки и начинает так:

*Ласточка – самая неугомонная летунья. Кажется, летать для нее почти так же необходимо, как дышать воздухом: она ест, пьет, купается и даже иногда кормит детей на лету, с какою-то непостижимою торопливостью, будто опасаясь присесть на минуту, чтобы не потерять времени везде побывать, всюду завернуть и все рассмотреть.*

*Очевидно, в этом она находит удовольствие. И как не находить его в этой быстроте, в этой легкости крыльев, которая дает ей свободу вдруг метнуться в неизмеримую высоту такой изменчивой, такой подвижной стихии, как воздух, играть в безграничном просторе, купаться в океане света, носиться в ничем не останавливаемых волнах бушующего подоблачного ветра, нырять среди гремящих туч и оттуда мгновенно спускаться на низменную землю и обегать ряды разнообразных предметов, в которых, кажется, лучи света и таинственной*

*силы жизни разбиваются а дробятся  
на тысячи красот, на тысячи изящ-  
нейших линий, форм, цветов и видов.  
Не без наслаждения же делает это ла-  
сточка. И она выражает свою радость  
этим звонким, восторженным кри-  
ком, который так походит на крик де-  
тей, вырвавшихся на широкое поле.  
И человек не может без сочувствия  
смотреть на легкий и высокий полет  
птицы, как не может без сочувствия  
слышать ее песни —*

*Затем, что в небе – вдохновенье,  
И в песнях есть избыток сил,  
И горной воли упоенье  
В надоблачном размахе крыл;  
Затем, что с выси небосклона  
Отраднo видеть край земной  
И робких чад земного лона  
Далеко, низко под собой.*

Оказывается, что это взято из «Журнала для детей»[13]. Ну, а давно известно, что про-столюдины – те же дети.

Вообще видно, что «Хрестоматия» состав-лена не для всех званий и возрастов, а имен-но для народного чтения.

# Примечания

## Условные сокращения

**Б**елинский – Белинский В. Г. Полное собр. соч., т. I–XIII. М., Изд-во АН СССР, 1953–1959.

*БДЧ* – «Библиотека для чтения».

**ГИХЛ** – Добролюбов Н. А. Полн. собр. соч., т. I–VI. М., ГИХЛ, 1934–1941.

*ЖМНП* – «Журнал министерства народного просвещения».

Изд. 1862 г. – Добролюбов Н. А. Сочинения (под ред. Н. Г. Чернышевского), т. I–IV. СПб., 1862.

**ЛН** – «Литературное наследство».

**Материалы** – Материалы для биографии Н. А. Добролюбова, собранные в 1861–1862 гг. (Н. Г. Чернышевским), т. 1. М., 1890 (т. 2 не вышел).

*МВед* – «Московские ведомости».

*ОЗ* – «Отечественные записки».

*РБ* – «Русская беседа».

*РВ* – «Русский вестник».

*РСл* – «Русское слово».

*СПб Вед* — «Санкт-Петербургские ведомости».

*Совр.* – «Современник».

Чернышевский – Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. в 15-ти томах. М., Гослитиздат, 1939–1953.

Впервые – *Совр.*, 1861, № 8, отд. II, с. 317–324, без подписи.

В рецензии на первые книги, изданные Обществом распространения полезных книг (см. о нем в кн.: Некрасов Ю. И. Краткий очерк 25-летней деятельности состоящего под августейшим покровительством... Общества распространения полезных книг. М., 1886), Добролюбов показывает, что начало деятельности Общества не оправдывает заявки, сделанной в его названии. Учредители общества, тщательно разработав соотношение «дам» и мужчин в комитетах общества, не озаботились ни точным определением социального адреса издаваемых ими книг, ни изучением духовных потребностей своих читателей, так как в действительности их интересует не столько «польза» самих читателей, сколько воспитание их в духе покорности и терпения. Рецензия – характерный пример отношения

Добролюбова к литературе, рассчитанной на широкого читателя, к которой он был очень взыскателен. Придавая огромное значение делу народного просвещения, он сурово преследовал профанацию этого дела.

# Комментарии

«*Гуак, или Непреоборимая верность*» (М., 1789) – лубочная повесть, многократно переиздававшаяся. Книга «*Сердце человеческое есть или храм божий, или жилище сатаны*» (перевод с немецкого, СПб., 1838) содержит «популярное» изложение христианского вероучения (см.: Белинский, III, 77–80).

[^^^]

Имеется в виду роскошное издание научных трудов Ф. И. Буслаева – «Исторические очерки русской народной словесности и искусства» (т. 1–2, СПб., 1861).

[^^^]

Имеются в виду «Письма об Испании» (*Совр.*, 1847–1849).

[^^^]

Добролюбов не совсем точно приводит начало заключительной строки первой песни поэмы Н. Буало «Поэтическое искусство» (1674): «Un sot trove toujours un plus sot qui l'admire» («Глупец глупцу всегда внушает восхищенье» – перевод Э. Линецкой, М. 1957).

[^^^]

Добролюбов цитирует «Устав Общества распространения полезных книг» (М., 1861).

[^^^]

Добролюбов имеет в виду «Энциклопедический словарь, издаваемый русскими писателями и учеными» (см. примеч. 44 к статье «Забитые люди» – наст. т., с. 774).

[^^^]

Речь идет о статье М. Л. Михайлова «Женщины, их воспитание и значение в семье и в обществе» (*Совр.*, 1860, № 4, 5, 8), в которой впервые в русской печати получила систематическое изложение идея равноправия женщины. По словам Н. В. Шелгунова, статья «произвела в русских умах землетрясение» (Шелгунов Н. В., Шелгунова Л. П., Михайлов М. Л., Воспоминания, т. 1. М., 1967, с. 121).

[^^^]

Статья «О *терпении*» и другие нравоучительные статьи «Хрестоматии» были перепечатаны из книги «Краткие поучения» протоиерея Р. Путятина (1-е изд. 1842; многократно переиздавались).

[^^^]

Из стихотворения «Подвиг есть и в терпении»  
(1859).

[^^^]

# 10

Эти рассказы принадлежат С. М. Соловьеву.

[^^^]

То есть из романа М. Н. Загоскина «Юрий Ми-  
лославский, или Русские в 1612 году» (1829).

[^^^]

«О соловьях» – очерк И. С. Тургенева (1854) о ловле соловьев, «списанный... со слов одного старого и опытного охотника из дворовых людей» (Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем. Сочинения, т. XIV, с. 172).

[^^^]

Добролюбов считал, что «Журнал для детей» (1851–1865, Петербург), издававшийся М. Б. Чистяковым, «имеет направление скорее вредное, нежели полезное для детей» (V, 500).

[^^^]